

После того, как Ло Ло назвал дядю “дядей”, он сразу же замолчал. Все таки малыш был не глуп и сразу же понял свою промашку. Мама сказала, что пока они работают, он никому ничего не должен говорить. Мда, провал...

Понимая и осознавая свою оплошность он прикрыл рот рукой, на всякий случай. И осторожно, с надеждой посмотрел на Е Пейченга.

Мужчина же стоял перед ребенком, удивляясь и ничего не понимая. Поскольку Цяо Мою в этот момент танцевала, причем спиной к актеру, тот ее не замечал.

Вообще он собирался пойти к Лу Беже, Ведь именно ради него Пейченг приехал. Но тот был погружен в себя. А мешать музыканту, который нащупал мелодию и записывает ее, смерти подобно. Это ужасный поступок, от которого карма никогда не очистится. Так считал Пейченг, ведь он и сам был творческой натурой.

Освободившись таким образом от этой цели, Пейченг присел перед ребенком и спросил:

- Мальчик, почему ты так странно одет? И где твои родители?

Ло Ло же терпел и не отвечал. Мама его конечно любит и ошибки простит, но зачем создавать ей проблемы?

У мастеров боевых искусств, к коим можно отнести Цяо Мою, очень острый слух. И хоть девушка полностью отдалась танцу, она услышала, по сути монолог, что происходил под деревом. А самое странное, что мужской голос был ей точно знаком.

В следующее же мгновение, до ее чутких ушек долетел вопрос, адресованный ее сыну:

- Малыш, я помню как разговаривал с тобой в торговом центре. Почему ты молчишь? Ты же меня узнал.

Сердце Мою упало в пятки, ноги задрожали. Она даже с ритма сбилась, из-за чего чуть не грохнулась на землю.

Неужели...неужели это голос Е Пейченга?!

Незаметно обернувшись, она увидела мужчину, сидящего на корточках перед Ло Ло. Казалось, что они разговаривают, но был слышен голос лишь Пейченга. Но не это главное. Главное, что это ОН!!!

Этого не может быть. Ну что за невезение. В огромном городе она всего второй раз решилась “открыть свет” и так попасть. Как она сможет взглянуть ему в глаза, если он ее признает?

Ужас...

Если бы Мою только знала, что актер навестит музыканта, в жизни бы не пошла. Но в роману, об этом эпизоде не написано ни строчки. Лишь сказано, что во время открытия студии Лу Беже, был всего один представитель шоу-бизнеса. Но не сказано кто. Подстава!

До этого момента ей бы и в голову не пришло, что у великого Императора Кино и никому не нужного музыканта могут быть дружеские отношения. Хотя, они оба из богатых семей. Пейченг так вообще из набогатейшей. И если бы он не рассорился с родными, может и не общался бы с другом, после его падения.

Да и Лу Беже, насколько девушка понимала, не хотел лишний раз тревожить своего товарища. Даже если проблемы были трудно решаемы. Возможно, по книге, Пейченг о них узнал только после смерти Беже. Все таки не всегда самостоятельность правильное решение.

Однако все это лирика и догадки. Есть лишь один важный вопрос. Что делать дальше?

Девушка была в гриме, да и одета мягко говоря непривычно. Сможет ли ее узнать Пейченг?

Цяо Мою уже не думала о танце. Она лишь хотела побыстрее закончить основной ритуал и сбежать. Ведь песни, пляска с мечом и молитва, по сути, не имели никакого смысла.

Пепел из ритуально сожженной бумаги опустился на дно чаши, смешавшись с водой. Как только это произошло, она подняла сосуд и окропила половиной содержимого вывеску студии, а половиной - Лу Беже.

Пейченг же пытался разговорить мальчика. Но почувствовав безрезультатность попыток, перевел взгляд на своего друга, в этот момент рассматривающего свою грязную рубашку. А заодно и на Цяо Мою.

Как раз когда Мою повернулась, чтобы поставить чашу их глаза встретились.

“Беда!” - прошмыгнула мысль в голове нашей героини.

<http://tl.rulate.ru/book/22077/585775>